

Ли Цзыси вошла в квартиру и сказала слегка извиняющимся тоном:

— Я вернулась. Извини, что заставила тебя так долго ждать.

Как только Е Ханьдун услышал голос Ли Цзыси, его потерянное сердце воскресло. Однако взглянув на Ли Цзыси, он вспомнил, что обижен.

— Ха, так ты не забыла, что нужно вернуться!

Сказав эти слова, Е Ханьдун направился в комнату для занятий пением.

Ли Цзыси посмотрела на поведение Е Ханьдуна, затем посмотрела на А-Ли и тихо спросила:

— Что мне делать?

А-Ли беспомощно пожал плечами, сказав, что он тоже не знает.

У Ли Цзыси не было другого выбора, кроме как последовать за Е Ханьдуном.

— Шао Е, я не знала, что ты ждешь меня с самого утра. Если бы я знала, я бы обязательно вернулась пораньше, — объяснила Ли Цзыси.

— Кто тебе сказал, что я жду тебя с самого утра, я этого не делал! Я практиковался в пении весь день, и я просто вышел, потому что хотел купить напитки. Это А-Ли устроил панику.

Е Ханьдун никогда не признается, что он так долго ждал ее. Ему было неловко признавать такие вещи.

Он думал, что они договорились начать практиковаться в пении сегодня. Он сказал об этом несколько дней назад, а вчера он снова напомнил ей об этом в Weibo, и она согласилась.

Поскольку он уже написал песню, они должны были начать сегодня утром. В результате он не увидел даже тени женщины снизу до девяти часов утра.

Еще немного подождав, он сам спустился вниз. Он постучал в дверь, но никто не ответил. Позвонил в дверь, но никто не ответил.

В тот момент Е Ханьдун немного разозлился. Он решил, что женщина снизу либо еще не проснулась, либо еще не вернулась.

Пройдя несколько раз взад и вперед, он, наконец, решил, что она не сможет репетировать сегодня утром. Он начал с нетерпением ждать полудня, но во второй половине дня она так и не вернулась.

Е Ханьдун подумал, что, возможно, она придет вечером.

В результате она вернулась только после восьми часов!

— Хм, понятно.

Ли Цзыси сменила тему, и с улыбкой на лице тихо сказала:

— Почему бы нам не начать репетицию прямо сейчас?

Злость Е Ханьдуна рассеялась от слов Ли Цзыси. Он взглянул на ее улыбку, поджал губы, кивнул и сказал:

— Хорошо.

Прежде чем официально начать репетировать, Е Ханьдун хотел проверить музыкальный уровень Ли Цзыси:

— Ты можешь спеть несколько строчек? Позволь мне сначала послушать твой голос и настроить инструменты в соответствии с твоим голосом.

— Хорошо.

Ли Цзыси посмотрела на Е Ханьдуна, который, казалось, все еще был сердит, и желая подразнить его, запела:

— □ У меня есть маленький ослик. Я никогда на нем не езжу. Однажды я поехала на нем на рынок. В руке я держала маленький хлыст. Я была беспечна, и ослик сбросил меня в грязь... □

Изначально Ли Цзыси хотела развеселить Е Ханьдуна, но по мере того, как она пела, лицо Е Ханьдуна становилось все темнее и темнее... Заметив это, девушка пела все тише и тише...

— Что ты поешь? Это же не конкурс детской песни. Даже если бы это был конкурс детской песни, ты бы не прошла отбор, — Е Ханьдун был безжалостен.

«Ну ладно, Е Ханьдун! Ладно!»

Хотя в ее сердце была обида, Ли Цзыси чувствовала мощную ауру Е Ханьдуна, и не осмеливалась ничего сказать. Она могла лишь тихо пробормотать:

— Разве не ты позволил спеть, что я хочу?

Глядя на Ли Цзыси, Е Ханьдун почувствовал, что то, что он только что сказал, было очень обидно.

Ли Цзыси не была профессиональной певицей, и даже не была стажером, обученным компанией.

Он сказал как можно мягче:

— Ну, ты издаешь забавные звуки, ах-ха-ха.

Ли Цзыси ведь действовала соответствии с его просьбой.

Е Ханьдун нахмурился и сказал:

— У тебя действительно нет слуха. Ты не солгала мне в тот день.

Ли Цзыси почувствовала, что ее вырвет кровью, когда она услышала это. Прожив так долго, она впервые услышала, как кто-то говорит, что у нее нет слуха!

<http://tl.rulate.ru/book/49162/2742575>